

дении, недовольные зрители постоянно звонили в редакцию национального вещания с жалобами на то, что не могут регулярно смотреть программы на хакасском языке.

На решение проблемы цифрового неравенства влияют не только технический и географический, но и экономический факторы. Например, в Таштыпском районе Хакасии, где компактно проживают представители хакасского этноса, в 2018 году раньше всех отключили аналоговое телевидение. Гостелерадиокомпания «Хакасия» не стала продлевать соглашение с РТРС в виду затратности такого вещания: в год на подачу аналогового сигнала уходило более 300 тысяч рублей [3]. Жителям района и города Абаза было предложено приобрести цифровые приставки или новые телевизоры с уже встроенной техникой [1]. Но из-за отсутствия работы и постоянного дохода у многих сельчан нет возможности купить цифровую приставку.

Введение цифрового телевидения, как показала практика, не помогло решить проблему обеспечения полноценного доступа коренного этноса к телепрограммам на хакасском языке. Например, жители села Верхняя Тея Аскизского района своевременно закупили цифровые приставки и подключили их к телевизорам, но не получили телевизионный продукт. Ближайшая цифровая станция была оборудована примерно в 25–30 километрах от села, но из-за сложного ландшафта даже цифровой сигнал не дошел до телезрителей. В результате жители и гости села оказались оторванными от жизни [4].

Всего в Хакасии без «цифрового» охвата остались 64 населенных пункта, преимущественно малые и отдаленные села, где, в основном, компактно проживает коренное население. Но даже те, кто имеет технические возможности смотреть передачи на хакасском языке, не всегда могут это сделать. Сетка вещания федерального канала «Россия 1», на котором вещает Гостелерадиокомпания «Хакасия», сверстана таким образом, что национальные тематические программы выходят в эфир в утренние часы, с 9.00 до 10.00, когда дома у экранов телевизоров находятся только пенсионеры. С 4 марта 2019 года был смещен по времени и информационный выпуск «Хабарлар». По этому поводу на местное телевидение, в различные республиканские структуры стало поступать много звонков от недовольных зрителей. При личной беседе с корреспондентами национального вещания телезрители постоянно высказывали свое недовольство. Письма-жалобы были направлены в адрес республиканского Совета старейшин хакасского народа, в министерство национальной и территориальной политики, в Государственную Думу. Однако проблема пока не нашла своего решения.

**Закключение.** Таким образом, «цифровое неравенство» в национальных регионах имеет свои особенности. В первую очередь оно приводит к ущемлению права представителей коренного этноса на доступ к медиаинформации на родном языке. В результате зрительская аудитория национального телевидения неуклонно сокращается. Это, в свою очередь, сужает сферу функционирования хакасского языка в медийном пространстве республики. Количество представителей коренного населения с богатым словарным запасом неуклонно уменьшается, а молодое поколение, не имея возможности слышать родную речь с телеэкрана, постепенно отходит от традиций активного использования родного языка в публичной сфере.

1. Беседа с Идимешевым Сергеем Николаевичем, главным инженером РТРС Республики Хакасия, записанная автором в г. Абакане 19 февраля 2019 г.
2. Боргояков А. В Кызласе смотрят ТВ // Хабарлар. – 23 сентября 2017 г.
3. Беседа с Ефименко-Михайловой Ларисой Николаевной, директором ГТРК «Хакасия», записанная автором 13 февраля 2018 г.
4. Кулумаев А. Нет ТВ в Верх Тее // Хабарлар. – 12 июня, 2019 г.
5. Беседа с Побызиковым Михаилом Анатольевичем, министром национальной и территориальной политики Республики Хакасия, записанная автором 21 апреля 2019 г.

## ЦВЕТОСЕМАНТИКА «ЗИМНИХ» ОБРАЗОВ В ЛИРИКЕ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА

*Терентьев Е.В.,*

*студент ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель – Глазман Л.Я., канд. филол. наук*

О.Э. Мандельштам является одним из величайших представителей русской поэзии начала XX. Несмотря на богатство образов в лирике поэта, одним из наиболее ярких остаётся образ зимы. «Зимние» образы в лирике Мандельштама отличаются разнообразием «цветовой» лексики. Цвет в художественном мире писателя используется не только для передачи красок окру-

жающего мира, но и для создания индивидуальных образов вымышленного мира художника. Актуальность анализа цветосемантики «зимних» образов в его лирике заключается в содействии более глубокому пониманию социокультурной ситуации эпохи, мировоззренческой концепции поэта. Исследование цветковых образов даёт возможность определить основные коннотации образа-символа зимы в творчестве художника.

Цель работы – обозначить художественное оформление образа зимы в лирике О.Э. Мандельштама путём выявления цветосемантики «зимних» образов в творчестве поэта.

**Материал и методы.** Материалом для исследования послужили поэтические сборники Осипа Эмильевича «Камень» [2], «Tristia» [2], «Новые стихи» [2]. Для анализа использовались элементы культурно-исторического, герменевтического методов.

**Результаты и их обсуждение.** Рассматривая цветосемантику «зимней» образности в поэзии О. Э. Мандельштама, мы исходим из того факта, что образ-символ зимы в творчестве поэтов начала XX века становится особенно актуальным, обозначая время и эпоху. Культурно-историческая проблематика, связанная с авторским восприятием исторической ситуации, раскрывается в лирике поэта с помощью «цветовой» лексики. Лексико-семантическое поле «зимних» образов О. Э. Мандельштама представлено пятью микрополями белого, чёрного, жёлтого, красного, синего цветов.

Как указывает Л.А. Усманова, «цветовое значение в стихотворениях О. Э. Мандельштама выражается эксплицитно (путём прямого названия цвета или признака по цвету) и имплицитно (путём названия предмета, цветовой признак которого закреплён в культуре на уровне традиции)» [3, с. 82].

Л. А. Усманова утверждает, что «наиболее значимым в раскрытии мироощущения поэта является колоратив чёрного тона» [3, с. 82]. Чёрный тон в лирике О. Э. Мандельштама выступает в качестве символа страха, тревоги. Особенно отчетливо символизм чёрного тона проявляется в поэтическом сборнике «Tristia» (1915-1922), написание которого относится к Первой мировой войне и революции в России.

Анализируя лексику, указывающую на насыщенность тона, мы обнаружили, что доминируют слова со значением «тёмный» («И тёмных елей очертанья, / Еще невиданные мной...» [2]), «тусклый» («И, с тусклой планеты брошенный, / Подхватывай легкий мяч!» [2]), «мутный» («Над желтизной правительственных зданий / Кружилась долго мутная метель...» [2]), «туманный» («Летит в туман моторов вереница; / Самолюбивый, скромный пешеход ...» [2]).

Существительные, имплицитно передающие оттенок цвета, также важны при анализе образа-символа зимы в лирике О. Э. Мандельштама: образ чёрного ворона, встречающийся в лирике поэта, передаёт оттенок чёрного цвета («Ворон на своём суку / Много видел на веку...» [2, с. 322]).

Другой распространённый приём в лирике Мандельштама – использование принципа «оппонентных цветов». По мнению Л. А. Усмановой, «цветовые оппозиции обычно строятся относительно чёрного цвета» [3, с. 82]. Одна из наиболее употребляемых оппозиций в поэзии О. Э. Мандельштама – чёрный – белый. Данные колоративы позволяют изобразить контрастный пейзаж и могут быть представлены сочетаниями с иносказательным цветовым значением (ворон, снег, сугроб): «Снег висит как бахрома / Ворон на своём суку / Много видел на веку» («Музыка твоих шагов...» [2]); «Как чёрный ангел на снегу / Ты показалась мне сегодня» («А. Ахматовой» [2]); «Пахнет дымом бедная овчина, / От сугроба улица черна» («Чуть мерцает призрачная сцена...» [2]).

Отметим, что зачастую события стихотворений О. Э. Мандельштама зимней тематики происходят в ночное время суток: «Сегодня ночью, не солгу, / По пояс в тающем снегу / Я шёл с чужого полустанка...» («Сегодня ночью не солгу» [2]), «Так гранит зернистый тот / Тень моя грызет очами, / Видит ночью ряд колод, / Днем казавшихся домами ...» («Слышу, слышу ранний лёд ...» [2]). Осмелимся предположить, что, перенося события в ночное время, поэт имплицитно окрашивает зиму в более тёмные тона, а ночь становится воплощением мрака.

При анализе цветосемантики «зимних» образов в лирике О. Э. Мандельштама необходимо отметить микрополе жёлтого цвета. По мнению Л. А. Асракадзе, «жёлтый цвет в произведениях Мандельштама также обладает отрицательными коннотациями, он символизирует тревогу, страх, опасность, зависть и т. д.» [1, с. 73]. Сам Осип Эмильевич в своём стихотворении «Канцона» отмечает: «Две лишь краски в мире не поблекли: / В жёлтой – зависть, в красной – нетерпенье» [2]. Отрицательное значение жёлтого цвета в лирике поэта подтверждается сочетаниями «небес тревожна желтизна», «зловещий дёготь и желток», «златая пустота».

Синий цвет в стихотворениях зимней тематики используется для изображения картин летнего времени. В стихотворении «Медлительнее снежный улей» противопоставлены друг другу две поры года: лето и зима. Контрастная картина зимы и лета, жизни и небытия создаётся с помощью синего и белого цветов: снегам и прозрачным стёклам (однотонности, отсутствию цвета) противопоставлены синеглазые стрекозы (яркие краски жизни).

**Заключение.** Образ-символ зимы в лирике Мандельштама является отображением переломного времени, духовного кризиса эпохи, состояния человека как участника исторического процесса. За цветовыми обозначениями образа зимы в лирике поэта закрепилось значение смерти, гибельности, обречённости. Цветообозначения не только поэтизируют объекты, но и концептуально-символически наполняют образы, что позволяет понять мировидение О. Э. Мандельштама.

1. Асракадзе, Л.Г. Цветовая лексика в поэтических произведениях О.Э. Мандельштама / Л.Г. Асракадзе // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2000. – №1. – С. 190.
2. Мандельштам, О.Э. Собрание сочинений: в 4 т. / О.Э. Мандельштам. – М.: АРТ – БИЗНЕС – ЦЕНТР, 1993 – 1999. – Т. 1: Стихи и проза 1906 – 1921. – 719 с.
3. Усманова, Л.А. Цветосемантика поэзии О.Э. Мандельштама / Л.А. Усманова // Филология и культура. – 2012. – №1. – С. 194.

## ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-АНТРОПОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

*Устина Е.О.,*

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Актуальность исследования определяется прежде всего повышенным интересом современных исследователей к лингвокультурологическому аспекту изучения фразеологии, позволяющий установить национально-специфичные свойства изучаемого языка, а также сопоставить рассмотренные части фразеологического фонда двух языков германской группы.

Цель – выявить и описать фразеологические единицы с ономастическим компонентом, установить общее и специфическое во фразеологии немецкого и английского языков.

**Материал и методы.** Фактический материал исследования: фразеологические единицы английского и немецкого языков с ономастическим компонентом в объеме 605 единиц.

Методы и приемы исследования рассматриваемой проблемы: описательный метод (при наблюдении, обобщении, интерпретации и классификации фактического материала); метод сплошной выборки при работе с фразеологическими источниками; функционально-семантический анализ языкового материала; этимологический анализ исследуемых фразеологических единиц; прием количественного анализа; прием сопоставительного метода.

**Результаты и их обсуждение.** В настоящее время осуществляется глубокое и всестороннее описательное исследование немецкого и английского языков, в том числе их лексического и фразеологического материала. Исследование лексических и фразеологических классов с семасиологических и ономастических позиций позволяет выявить ряд формальных и семантических характеристик ФЕ в их взаимосвязи, более детально и глубоко исследовать присущий ФЕ лингвокультурологический компонент.

Во фразеологическом фонде любого языка имеется определенное количество ФЕ с компонентом-именем собственным. По подсчетам А. И. Молоткова, несколько особняком в перечне прототипов ФЕ стоят словосочетания с именем собственным, их немного (около 2% от общего состава фразеологических единиц) [1, с. 114].

Наиболее часто встречаемые компоненты-онимы в фразеологическом фонде английского и немецкого языков являются антропонимы, зоонимы, мифонимы, топонимы и библеизмы; при этом самую большую группу ФЕ с компонентом онимом составляют антропонимы, которые называют лицо, но никак не характеризуют его. «Неоценимое прагматическое удобство собственных имен как раз в том и состоит, что они дают возможность публично говорить о ком-либо, не договариваясь предварительно, какие именно свойства должны обеспечить идентичность референта» [2, с. 308].